

Гусев Георгий Витальевич
(Москва)

НЕКОТОРЫЕ ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ СЕМЕЙНЫХ КЛУБОВ ТРЕЗВОСТИ

Аннотация: В статье тезисно рассматриваются следующие положения: 1) зависимость — семейная болезнь; 2) клубы леченых алкоголиков вместе с их родственниками — реализация семейного подхода в помощи зависимым; 3) православные приходские семейные клубы трезвости — уникальный вариант в мировой практике одновременно клубной и церковной работы с семьями зависимых; 4) предлагается обязательность священника в качестве ведущего в клубе и семейного психолога как его первого помощника; 5) продолжается тема анализа семейных отношений на основе жития святых.

Ключевые слова: уровень потребления алкоголя, зависимость, семейная созависимость, семейный подход, приходской семейный клуб трезвости, работник, ведущий клуба, священник, семейный психолог, волонтер, терапевтическое сообщество, группа поддержки, созависимые жены и матери, мотив поведения.

Зависимость — семейная болезнь (7). Название книги Валентины Дмитриевны Москаленко очень удачно, потому, что в трех словах излагается концепция. Уже несколько десятилетий как этот факт открыт, изучен, описан, опубликован, но в наркологии (по крайней мере, в нашей стране) ничего не меняется. Семейных наркологических клиник как не было, так и нет.

В этом контексте создание Владимиром Худолиным в 1964 году (почти 60 лет назад) клубов леченых алкоголиков

вместе с их родственниками — поистине революция в медицине, плодами которой пользуются ныне люди в 35 странах мира, в том числе и в России. Тридцать лет назад открылся первый семейный клуб трезвости в России, в селе Ромашково при храме свт. Николая Чудотворца. Название, которое предложил основатель и бессменный руководитель нашего движения прот. Алексей Бабурин — концептуально. Если его правильно и глубоко осмыслять, становится понятно, что в таком клубе нужно делать. Об этом, в сущности, писал и Владимир Худолин: «Использование семейного подхода подразумевает, что мы рассматриваем не отдельного алкоголика, а говорим обо всей его семье и ее дисфункции. В соответствии с этой концепцией все члены семейной группы должны изменить свой образ жизни. В семейном подходе принято рассматривать не только проблемы алкоголика, но и всей его семьи в целом» (10, с. 56). В этих его строках — ключ ко всей концепции семейного подхода, решение семейных проблем: проблема не в том, что в семье есть алкоголезависимый, а в том, что в дисфункциональной созависимой семье, родительской или собственной, а чаще всего и там, и там, появляется аддикт (зависимый), что и является одним из симптомов проявления семейной дисфункции.

Кто же должен быть работником (ведущим) в таком клубе?

Исторически этот вопрос решался по-разному: в разных странах работники (ведущие) клубов были врачи или волонтеры. У нас первый клуб вела специально подготовленный в Италии врач психиатр-нарколог Карпова Марина Николаевна (2).

В 1995 году о. Алексей Бабурин в том же Ромашкове начал вести группу, с которой и стало позднее формироваться наше движение (1). О. Алексей — священник и врач-психиатр, но рядом с ним всегда были психологи. Это начало представляется очень удачным. Далее обстоятельства сложились так, что работниками (ведущими) клубов чаще всего становились волонтеры, подготовленные в Викариатской школе. Хотя о. Алексей продолжает вести клуб в библиотеке А. Ф. Лосева, с ним рядом — психолог Е. Ю. Иконникова. Идеальная

ситуация сложилась в Стерлитамаке, где клубами руководит о. Алексей Панченко, а его супруга — матушка Татьяна — психолог.

Таково положение вещей сегодня. Каким оно должно быть при правильном понимании семейного подхода, при уяснении концептуального смысла названия «Семейный клуб трезвости»?

Надо сказать, что традиционные профессионалы, врачи-наркологи, считают наши клубы отнюдь не терапевтическими сообществами, а группами поддержки и при настоящем положении вещей это так и есть. Будем говорить об идеале — вести **светские** семейные клубы трезвости должны профессиональные семейные психологи.

Но наше движение — **церковное**. Кто должен быть работником (ведущим) семейного клуба трезвости при храме? Безусловно — священник, но рядом с ним, как это было и есть у о. Алексея Бабурина, и как это есть у о. Алексея Панченко — психолог. Почему? У них разные аспекты терапевтической работы. Если психолог опирается на закономерности, описанные современной психологией семьи, то священник работает с той же проблематикой, опираясь на вечные Божьданые законы духовной жизни, толкуя их не абстрактно, а применительно к конкретной семейной ситуации членов клуба, имея ввиду главную цель семейной жизни — создание каждой православной семьей малой церкви.

Разумеется, такой работой в клубе может заниматься **только священник**. Сейчас батюшки не очень горят желанием участвовать в нашем движении (имеется ввиду движение семейных клубов трезвости), во-первых, потому что трезвенное движение в стране и Церкви не столь популярно, как 110–120 лет назад. В 1913 году в Церкви было более двух тысяч обществ трезвости, возглавляемых священниками, трезвенной работой интересовался Государь, за этой работой зорко следил Св. Синод, в ней участвовали широкие слои общественности (5).

Сегодня, и это уже, во-вторых, алкоголизм, как таковой, в нашей стране маргинализируется. Много лет Россия

устойчиво занимала 4-е место по уровню потребления алкоголя. В 2021 г. Всемирная организация здравоохранения констатировала 16-е место. Из первой пятерки мы перешли в первую двадцатку. Сдвиг серьезный. В 2019 г. митр. Тихон (Шевкунов) дал интервью, где говорил о тихой реформе, когда скромно, но эффективно проделана серьезная работа. И митр. Тихон отводит первое место в этой работе Церкви (8).

В-третьих, наркология XX века занималась алкоголизмом и наркоманией. Аддиктология XXI века (лат. *addictus*, обреченный) — это медико-психологическая дисциплина, изучающая зависимости (аддикции), которых насчитывает не менее 18 (6).

Заниматься всеми ими трудно. Общей статистики нет, тем более сравнительной. Нет обобщенных исследований дисфункциональных семей, порождающих аддиктов (зависимых). До создания семейных клиник, вероятно, еще очень далеко. Но семейные клубы трезвости, укомплектованные специалистами, организованные как научные коллективы, могли бы сделать первый шаг в изучении означенных проблем. А Церковь, священники могли бы вернуться к решению проблемы, сформулированной еще Сергеем Викторовичем Троицким в 1933 году: если «Древняя Церковь под браком разумела не момент его заключения, а всю брачную жизнь, и прежде всего цель брака, ту задачу, которую супруги должны решать в течение всей своей брачной жизни», то «для духовенства более позднего времени иногда сущностью брака является венчание, а взаимные отношения супругов выпали из сферы церковных интересов... Поэтому-то постепенно Церковь потеряла влияние на семейную жизнь» (8, с. 221–222).

Мы уже говорили об этом: о духовном разделении семей в Русской Православной Церкви, касающемся большей, если не большей части семей, отдельные члены которых посещают храмы. Говорили о том, что это тяжелейшая семейная дисфункция, о которой не пишут психологи, но и не говорят священники (4, с. 102–107).

А между тем семейные клубы трезвости — самое подходящее место в Церкви и самый подходящий инструмент для священников, чтобы с этой проблемой работать. Только если священник понял, что его зовут в семейный клуб трезвости не для того, чтобы поговорить о вреде пьянства и, если он готов работать с той духовной проблемой, о которой сказано, и кроме священников эту проблему решать **некому**.

Мы уже обращались к житию блаженной Моники, которая привела ко Христу сначала своего мужа-язычника, а потом своего сына, талантливого молодого человека, которого долго терзали гордыня, тщеславие и другие страсти, но который стал одним из выдающихся богословов — блаженного Августина-Аврелия. Отношения блаженной Моники с мужем — просто идеал того, каким должны быть отношения женщины-христианки с супругом. Там не было алкоголизма, Моника страдала от того, что ее муж не знает Христа.

Созависимые **жены**, которых мы наблюдаем 30 лет, страдают от того, что муж пьет. Молитвы об этом: «сделай так, чтобы он перестал пить». При этом не задумываются о том, что они пытаются навязать **свою волю** Богу.

Другой тип созависимых — **матери**. Общее с женами — страстное желание прекращения пьянства. Традиционное психологическое отношение к проблеме — затруднение сепарации (отделения выросших детей от родительской семьи).

Механический подход: кого воспитала — того воспитала, можно каяться в ошибках прошлого, но продолжение опеки — это создание комфортных условий для продолжения зависимости. Вырос, взрослый — ступай в самостоятельную жизнь, и сам решай свои проблемы. Спросит совета — конечно дай. Просит помощи — помоги, но, чтобы не навредить. Все это мы транслировали в клубах.

Но дальнейшее изучение жития блаженной Моники заставляет задуматься. Ее отношения с Августином не укладывались в эту механическую схему.

Да, он сбежал от матери в 30 лет. Буквально сбежал, обманув ее, пообещав, что они утром вместе уплывут на корабле — они собирались в Рим. Но ночью, уговорив мать пойти

отдохнуть, уплыл на корабле без нее. В житии справедливо говорится, что «он уже утратил детскую привязанность к матери, когда сын чувствует себя счастливым только под ее крылом» (еще бы, в 30 лет!). «Молодой и свободный, восприимчивый по характеру, не успевший узнать жизнь и жаждущий насладиться ею, он смотрел на присутствие матери как на лишнее стеснение и, несмотря на искреннюю любовь к ней, решил уехать один» (3, с. 68–69). Психологически все точно. Здесь важен мотив поведения матери. У В. Д. Москаленко есть интересная статья «Маменькин сынок», опубликованная в не существующем ныне журнале «Трезвое слово». В этой статье профессор В. Д. Москаленко скрупулезно и тонко разбирает поведение матери с сыном, особенно единственным, особенно, когда у женщины не ладятся отношения с мужем (или его вообще нет). На этой почве расцветает чувство собственнической любви к сыну: «мой!», «никому не отдам!», «всю жизнь буду о нем заботиться!». Об алкоголизме в этой статье нет ни слова, но легко догадаться, как в такой ситуации высоковероятно его возникновение и развитие. У Августина также не было алкоголизма, у него были другие страсти — в основном духовные, но и плотские тоже. Здесь важно другое — мотив поведения матери: ее молитва ко Христу — не верни мне сына, а помоги мне привести его к Тебе! Отдать его Тебе!

И лучше всего это доказывает финал ее жизни: когда муж отошел к Богу, дочь в монастыре, а оба сына приняли святое Крещение — Моника сказала Августину: «Сын мой, теперь меня ничто более не удерживает на земле. Мне здесь нечего делать, и я не знаю, зачем я остаюсь здесь, потому что все мирские желания мои исполнились. Было только одно, ради чего я хотела еще задержаться в этой жизни, перед смертью увидеть тебя христианином. Господь одарил меня полнее: я вижу, что ты презираешь все земные блага, чтобы служить Ему одному. Что мне здесь делать?» (3, с. 92).

Хорошо, когда в клубе есть психолог, который сможет точно диагностировать характер мотива матери, а священник может дать женщине духовный совет, подсказать ей, о чем

молиться, и вообще имеет возможность часто и подолгу общаться со своими пасомыми, духовно окормляя их в трудной, иногда критической ситуации жизни. Но для этого священнику и психологу нужно в клубе БЫТЬ!

Литература

1. *Бабурин Алексей прот.* Православная община трезвости семейного типа // Вразуми меня и буду жить. Беседы в общине трезвости. Автор-составитель Е. Савостьянова. Под общей ред. прот. Алексия Бабурина. — М.: Дом милосердия, 2008. С. 208–217.

2. *Бабурин А. Н., Гусев Г. В., Соборникова Е. А., Горячева А. А.* Семейные клубы трезвости как метод реабилитации в системе наркологической помощи. М.: ГБОУ ДПО РМАПО, 2016.

3. Блаженная Моника, мать блаженного Августина — пример для подражания современным женщинам. — М.: Благотворительный фонд «Покровъ», 2012.

4. *Гусев Г. В.* Призвание православных жен // Современная христианская психология и антропология: актуальные вопросы. Материалы третьей всероссийской конференции. 20 октября 2022 г. — СПб: ЦХПА, 2022. С. 102–107.

5. *Гусев Г. В.*, автор-составитель. Сборник материалов по истории трезвенного движения Русской Православной Церкви. — М.: МОД СКТ, 2022.

6. *Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В.* Аддиктология: настольная книга. — М.: Институт консультирования и системных решений, Общероссийская психотерапевтическая лига, 2012.

7. *Москаленко В. Д.* Зависимость: семейная болезнь. — М.: ПЕРСЭ, 2002.

8. *Тихон (Шевкунов), митр. Псковский и Порховский.* «В России проходит самая тихая и успешная антиалкогольная кампания — цифры впечатляют!» / Интервью Елены Чинковой // Комсомольская правда. 2019, 18 сентября.

9. *Троицкий С. В.* Христианская философия брака. — М.: ФИВ, 2015.

10. *Худолин В.* Клуб леченых алкоголиков / Пер. с хорватского Е. Н. Нестеренко. — М.: СКТ, 2016.